

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности представлений о взрослости современных юношей и девушек

Нагорняк О.А.¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Росси

Аннотация

Введение: переход к взрослости в современном мире характеризуется размытостью возрастных границ и отсутствием четких критериев зрелости. **Цель:** выявить особенности представлений о взрослости и образе взрослого человека у современных юношей и девушек, а также определить, как соотносятся эти представления с переживанием собственного возрастного статуса. **Метод:** в исследовании приняло участие 166 человек (70 юношей и 96 девушек) от 22 до 25 лет; были использованы опросник возрастного самосознания и авторская анкета с открытыми вопросами для изучения отношения юношей и девушек к взрослости. **Результаты:** большинство респондентов считают себя взрослыми, и одновременно с этим для них характерно чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса. Взрослость в представлении молодых людей связывается преимущественно с психологическими характеристиками (самостоятельностью в принятии решений, способностью брать и нести ответственность), тогда как материальная независимость и социальные маркеры, например наличие семьи, рассматриваются как дополнительные условия. При этом среди факторов, мешающих ощущению взрослости, чаще всего отмечаются недостаточное материальное обеспечение, боязнь ответственности, ошибок и сохраняющийся родительский контроль. **Выводы:** полученные данные указывают на сложность и нелинейность феномена взрослости – молодые люди идентифицируют себя как взрослых и одновременно с этим переживают промежуточный возрастной статус.

Ключевые слова: зарождающаяся взрослость, взрослость, представления о взрослости, образ взрослого человека, возрастно-статусное самосознание

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю Ю.А. Старостиной за поддержку и помощь в реализации исследования.

Ссылка для цитирования

Нагорняк О.А. Особенности представлений о взрослости современных юношей и девушек. Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 108. С. 4. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v19i108.2211>

Поступила в редакцию 14.10.2025

Поступила после рецензирования 19.03.2026

Принята к публикации 08.06.2026

Опубликована 31.08.2026

Features of contemporary young men's and women's perceptions of adulthood

Nagorniak O.A.¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

Background. The transition to adulthood in the contemporary world is characterized by blurred age boundaries and the absence of clear criteria for maturity. **Aim.** The aim of the study was to identify the characteristics of young men's and women's representations of adulthood and of the image of an adult, as well as to examine how these representations are related to their experience of their own age status. **Methods.** The study involved 166 participants aged 22–25 years, including 70 young men and 96 young women. The methods included the Age-Status Self-Consciousness Questionnaire and an author-developed survey with open-ended questions designed to explore young people's attitudes toward adulthood. **Results.** The results showed that most respondents considered themselves adults while simultaneously experiencing a fluctuating and intermediate age status. In young people's representations, adulthood was primarily associated with psychological characteristics, such as independence in decision-making and the ability to assume and bear responsibility. Material independence and social markers, such as having a family, were regarded as additional conditions. The factors most frequently reported as hindering the sense of adulthood included insufficient financial resources, fear of responsibility and mistakes, and continuing parental control. **Conclusions.** The findings indicate the complexity and nonlinearity of adulthood as a phenomenon, reflected in young people's self-identification as adults alongside their experience of an intermediate age status.

Keywords: emerging adulthood, maturity, concept of adulthood, adult image, age-status self-awareness

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the scientific supervisor Yu.A. Starostina for support and assistance in the implementation of the study.

For citation

Nagorniak O.A. Features of contemporary young men's and women's perceptions of adulthood. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 108, p. 4. <https://psystudy.ru>

Article address: <https://doi.org/10.54359/ps.v19i108.2211>

Received 14.10.2025

Revised 19.03.2026

Accepted 08.06.2026

Published 31.08.2026

Введение

Вопрос о границах взрослости и критериях ее достижения становится все более актуальным в современной психологии. В настоящее время исследователи говорят об отдельном периоде, который называется «зарождающаяся взрослость» (*emerging adulthood*) – это понятие используется применительно к молодым людям в возрасте примерно от восемнадцати до двадцати пяти лет (в тексте употребляются термины «юноши» и «девушки» как обозначение этой возрастной когорты в логике концепции зарождающейся взрослости). К особенностям данного возрастного периода относят поиск, исследование идентичности, нестабильность и отсутствие определенности, сосредоточенность на себе и переживание состояния «между» (уже не подросток, но еще и не полностью взрослый) [Arnett, 2000]. Отметим, что этот этап не универсален, а характерен для развитых стран, где из-за социальных и экономических изменений увеличивается возраст вступления в брак, принятия родительской и других взрослых ролей. В настоящем исследовании внимание сосредоточено на возрастной группе 22–25 лет, которая рассматривается как поздний этап периода зарождающейся взрослости. Этот возраст характеризуется значительной вариативностью жизненных траекторий, включая завершение образования и начало профессиональной деятельности, благодаря чему возможно проанализировать представления о взрослости у молодых людей, находящихся на разных этапах профессиональной, а также социальной реализации.

Четкое определение границ взрослости в современных условиях затруднено. Ранее для этого использовали выявленные Р. Хевигхерстом задачи развития, разрешение которых бы ознаменовало переход на новый возрастной этап [Havighurst, 1972]. Однако в последнее время исследователи все чаще говорят об исчезновении четких, определенных задач развития и о переходе к индивидуальным траекториям развития и взросления [Ерофеева, 2023].

В современной психологии вопрос о критериях взрослости остается открытым, единого мнения на этот счет нет. Во многом они зависят от подхода: так, представители теорий, опирающихся на биологические критерии, главным фактором считают возможность самостоятельного функционирования особи; социологи в большей степени опираются на внешнее поведение (получение образования, вступление в брак и др.); психологи, наоборот, наиболее важными считают именно

внутренние изменения, такие как самовосприятие и рефлексия или развитие определенных психологических черт [Тихомандрицкая, Рикель, 2022].

Представления о критериях зрелости различаются и у разных поколений [Rikel, 2020]. Отмечается, что в нашем обществе не распространено поэтапное взросление, а дети часто не включены в общественную жизнь, в мир взрослых, поэтому у них отсутствуют модели поведения, соответствующие взрослому статусу [Фельдштейн, 1999]. Согласно Е.Л. Солдатовой, цель юности – подготовка ко взрослой жизни со всеми ее обязанностями и возможностями. Это период формирования навыков, знаний и опыта, необходимых для успешного существования во взрослом мире [Солдатова, Лаврова, 2004].

В исследованиях, проведенных в разных странах и изучающих представления о взрослости, можно выделить два важных для нас результата: во-первых, большинство молодых людей, переживающих этап зарождающейся взрослости, не оценивают себя как полностью взрослых, а во-вторых, ведущими критериями взрослости оказываются способность нести за себя ответственность, самостоятельность в принятии решений и финансовая независимость [Arnett, 2015; Vleioras, 2021; Walczak, 2023; Norman et al., 2023; Wright, Stumm, 2025]. Эмпирические данные также показывают, что традиционные социально-демографические маркеры взрослости утрачивают статус универсальных критериев. В метаанализе 2024 года был сделан вывод о том, что такие критерии взрослости, как брак и родительство, отходят на второй план и поддерживаются примерно четвертью респондентов, а наиболее значимым социальным маркером становится развитие карьеры, причем в некоторых обществах, не относящихся к западной культуре, этот критерий играет лидирующую роль [Wright et al., 2024].

В последних исследованиях, проведенных на российской выборке, были получены похожие результаты. В некоторых из них молодые люди не считали себя полностью взрослыми (хотя сами исследователи отмечают, что респондентам было больше 28 лет), а среди критериев взрослости отмечались ответственность, способность заботиться о себе и о других, осознанность [Кравцова, Кузинер, 2022]. В другом исследовании был выявлен еще один важный критерий взрослости – умение планировать и наличие планов на будущее, в этом же исследовании было показано, что мысль о взрослении вызывает у некоторых молодых людей тревогу [Савельева, Литвинова, 2025]. На россий-

ской выборке также был адаптирован опросник «Черты становящейся взрослости», который показал, что для этого возрастного статуса характерны поиск идентичности и направленность на себя, а показатель ощущения промежуточного возрастного статуса уменьшается с возрастом [Ерофеева, 2023; Клементьева, 2023]. В исследовании, выборку которого составили подростки и первокурсники, к критериям взрослости добавились пунктуальность, интерес к жизни, умение прощать, уважительное отношение к другим, а также обнаружилось, что у старших подростков еще нет сформированного образа взрослости [Большунова и др., 2024]. Представленные исследования позволяют предположить, что в современных условиях возрастает значимость психологических критериев взрослости.

После обобщения результатов литературного анализа в рамках данного исследования предлагается выделить два уровня изучения феномена взрослости: представления о взрослости в целом и переживание собственного возрастного статуса. Представления о взрослости и образ взрослого человека отражают характеристики, качества и достижения, которыми, по мнению юношей и девушек, обладает взрослый человек, и рассматриваются как когнитивный уровень анализа. В отличие от этого, переживание взрослости, или переживание собственного возрастного статуса, отражает, в какой степени человек ощущает себя взрослым, и относится к аффективному уровню. Таким образом, в настоящем исследовании выделяются два уровня анализа: когнитивный, связанный с содержанием представлений о взрослости, и аффективный, содержащий субъективные переживания собственного возрастного статуса.

Проблема исследования

Анализ зарубежных и отечественных исследований показал, что критерии взрослости становятся все более субъективными, а традиционные, такие как вступление в брак, отдельное проживание, получение образования, уже не выступают главными маркерами взрослого человека. Одновременно с этим исследователи говорят о переживании молодыми людьми неопределенности, а иногда тревоги по поводу своего будущего. Таким образом, в современной научной дискуссии можно выделить несколько направлений: исследование объективных критериев взросления (образования, работы, семьи, финансовой самостоятельности), анализ субъективного статуса взрослости и изучение содержательных представлений о критериях взрослости. Однако достаточно редко эти направления

объединяются в рамках одного исследования. В большинстве работ либо ранжируются социальные маркеры взрослости, либо с помощью стандартизированных опросников измеряются признаки становящейся взрослости. Одновременно с этим менее изученным остается вопрос о том, каким образом когнитивный уровень представлений о взрослости соотносится с субъективным переживанием собственного возрастного статуса. Новизна исследования заключается в объединении субъективного переживания возрастного статуса, количественных показателей возрастного самосознания и содержательных представлений о взрослости, характерных для современных юношей и девушек. Показано, что идентификация себя как взрослого может сочетаться с выраженным чувством промежуточного возрастного статуса, а это, в свою очередь, дополняет описание амбивалентности зарождающейся взрослости. Цель же нашего исследования – выявление представлений о взрослости и образе взрослого человека у современных юношей и девушек и проверка их связи с субъективным переживанием своего возрастного статуса. Помимо этого, исследование помогает установить, какие препятствия возникают на пути достижения взрослой идентичности.

Процедура и методика исследования

Выборка

Выборку составили 166 человек: 70 мужчин (42,2%) и 96 женщин (57,8%). Возраст испытуемых – от 22 до 25 лет ($M = 23,42$; $SD = 1,192$). Этот возрастной диапазон был выбран неслучайно: с одной стороны, он относится к периоду зарождающейся взрослости (*emerging adulthood*), с другой – люди в этом возрасте, как правило, завершают или уже завершили получение высшего образования, что позволяет исследовать представления о взрослости на этапе реального включения во взрослые социальные роли. Отсюда по социальному статусу респонденты распределились следующим образом: обучаются в высших учебных заведениях (23,5%), учатся и работают (39,8%), только работают (34,9%), не учатся и не работают (1,8%).

Исследование проводилось с помощью онлайн-сервиса *Google Forms*. Рекрутирование участников осуществлялось посредством распространения онлайн-анкеты в социальных сетях и студенческих сообществах, в том числе через лич-

ные контакты. Респонденты добровольно откликнулись на приглашение к участию, поэтому выборка носит характер удобной. Критерием включения был возраст от 22 до 25 лет. Перед заполнением анкеты респондентам предоставлялась информация по поводу цели исследования, а в конце они могли оставить контактные данные для получения обратной связи и возможного продолжения участия в нем.

Методики, используемые в исследовании

В исследовании использовался опросник «Возрастно-статусное самосознание подростка» (Т.А. Гаврилова, Ф.А. Швец; далее – опросник ВСС) и авторская анкета с открытыми вопросами для изучения особенностей представлений о взрослости.

Возрастно-статусное самосознание – единство знания и отношения личности к своему возрасту «в контексте различных возрастных идентификаций и эмоционально-мотивационных характеристик, связанных с ними» [Гаврилова, Швец, 2020, с. 134]. Несмотря на то что опросник оценки возрастно-статусного самосознания предназначен для подростков, его использование на нашей выборке также обоснованно, так как изучаемый здесь субъективный возрастной статус не привязан строго к хронологическому возрасту, а отражает субъективное отношение личности к своему возрасту и этапу жизненного пути, что сохраняет значимость и в период зарождающейся взрослости. Этот опросник содержит 13 вопросов, которые образуют четыре шкалы: чувство взрослости, нежелание взрослеть, удовлетворенность собственным возрастом, чувство переменчиво-промежуточного статуса. В исследовании также была дополнительно оценена внутренняя согласованность шкал опросника на представленной выборке (значение α Кронбаха для шкалы «Чувство взрослости» было равно 0,656, для шкалы «Нежелание взрослеть» – 0,827, для шкалы «Удовлетворенность собственным возрастом» – 0,769, а для шкалы «Чувство переменчиво-промежуточного статуса» – 0,778). Отдельно отметим значение по шкале «Чувство взрослости» ($\alpha = 0,656$). Этот результат не высокий показатель внутренней согласованности, однако его можно рассматривать как приемлемый для исследовательских целей. Следует отметить, что в оригинальном исследовании опросника также отмечалась неоднородность показателей надежности по отдельным шкалам («Чувство взрослости» и «Чувство переменчи-

во-промежуточного возрастного статуса»), что связывается с гетерогенностью и многокомпонентностью конструкта возрастной идентичности [Гаврилова, Швец, 2020]. В этом контексте полученное значение α можно считать достаточным для интерпретации результатов. Для проверки структуры опросника на этой выборке также был проведен конфирматорный факторный анализ.

Текст авторской анкеты включает открытые вопросы, уточняющие отношение респондентов к своему возрасту: считают ли они себя взрослыми, почему считают или не считают, что мешает им себя чувствовать взрослыми и какими качествами обладает взрослый человек. Методика использовалась как инструмент сбора нарративных данных.

Методы исследования

Для анализа данных использовалась программа статистической обработки *SPSS Statistics 22*, а именно описательные статистики, коэффициент α Кронбаха, непараметрический критерий Краскала – Уоллиса, непараметрический критерий Манна – Уитни. При проведении множественных попарных сравнений применялась поправка Бонферрони для контроля ошибки первого рода. Для проведения конфирматорного факторного анализа использовалась программа *Jamovi*. Для анализа содержания высказываний использовался контент-анализ с индуктивным формированием категорий [Бусыгина, 2015]. Ответы на вопросы авторской анкеты носили открытый, развернутый характер и не предполагали заранее заданных вариантов ответа. Респондентам предлагалось самостоятельно формулировать ответы в свободной форме. Сначала проводилось первичное ознакомление с ответами и выделение смысловых единиц. Затем на основе схожести высказываний формировались обобщенные категории. Категории не задавались заранее и выводились непосредственно из эмпирического материала. После первичного кодирования тем же исследователем проводилась повторная проверка категорий и уточнение формулировок. После этого проводился подсчет частоты упоминаний выделенных категорий.

Результаты исследования

Результаты изучения возрастно-статусного самосознания

Для начала приведем результаты, полученные в ходе конфирматорного факторного анализа для

Таблица 1 / Table 1*Индексы соответствия опросника «Возрастно-статусное самосознание»**Conformity indices of the Age-Status Self-Awareness questionnaire*

χ^2 (df)	CFI	TLI	RMSEA, CI RMSEA	SRMR
97,5 (38), $p < 0,001$	0,919	0,883	0,097 (0,073–0,121)	0,058

Примечания. χ^2 – Хи-квадрат, df – число степеней свободы, CFI – сравнительный индекс согласия Бенглера, TLI – индекс Такера – Льюиса, RMSEA – корень среднеквадратичного остатка, CI – доверительный интервал, SRMR – стандартизованный корень среднеквадратичного остатка.

Таблица 2 / Table 2*Результаты опросника «Возрастно-статусное самосознание»**Results of the Age-Status Self-Awareness Questionnaire*

Показатели / Indicators	M	Me	SD	IQR
Нежелание взрослеть [30]	17,51	18,00	5,04	6,75
Удовлетворенность своим возрастом [15]	11,18	12,00	3,44	6,00
Чувство взрослости [10]	7,81	8,00	2,00	4,00
Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса [10]	5,89	6,00	2,71	4,00

Примечания. В квадратных скобках указан максимально возможный балл по каждой шкале. M – среднее, Me – медиана, SD – стандартное отклонение, IQR – межквартильный размах.

проверки применимости методики на нашей выборке (табл. 1). Для оценки соответствия модели данным использовались следующие показатели качества подгонки: CFI и $TLI \geq 0,90$, RMSEA $\leq 0,08$, SRMR $\leq 0,10$, $\chi^2/df \leq 3$ [Kline, 2016].

Результаты по первому фактору «Нежелание взрослеть» (17,51 из 30) говорят об умеренной выраженности этого показателя – о невыраженной позитивной оценке детства или взрослости нашими респондентами. Результаты фактора «Удовлетворенность своим возрастом» (11,18 из 15) показывают, что участники исследования в среднем скорее удовлетворены тем возрастом, в котором находятся, так как результат по этому фактору оказался близким к верхней границе шкалы. Результаты фактора «Чувство взрослости» (7,81 из 10) говорят о тенденции респондентов к переживанию себя как взрослых. Одновременно с этим результат четвертого фактора «Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса» позволяет сказать, что они испытывают чувство промежуточного возрастного статуса, то есть не идентифицируют себя однозначно ни с детьми, ни со взрослыми, переживают неопределенность своего возрастного положения и состояния «между» (5,89 из 10). Данные показывают, что у респондентов одновременно есть тенденция к переживанию взрослости и при этом сохраняется промежуточ-

ная возрастная идентификация.

Помимо этого, была проверена согласованность данных, полученных с помощью количественной и качественной методик, а именно с помощью шкалы «Чувство взрослости» и ответов на вопрос авторской анкеты «Считаете ли Вы себя взрослым?». Отметим, что ответы на вопрос носили открытый характер и в дальнейшем были закодированы в пять категорий, отражающих степень субъективной взрослости (от отрицания до полного признания себя взрослым). Полученная переменная рассматривалась как порядковая и использовалась для последующего статистического анализа. Для оценки взаимосвязи между показателями шкалы «Чувство взрослости» и субъективной оценкой взрослости был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена ($\rho = 0,644$; $p < 0,001$). Полученный результат свидетельствует о наличии статистически значимой положительной связи между показателями, то есть по мере усиления субъективной взрослости увеличиваются и значения по шкале «Чувство взрослости».

Мы также проверили значимость различий по социально-демографическим данным. Различия в ответах в зависимости от пола по критерию Манна – Уитни оказались статистически значимыми только по четвертому фактору ($U = 2626$; $p =$

0,010; $|r| = 0,21$). Полученные данные свидетельствуют о большей выраженности неопределенности и неустойчивости своего возрастного статуса у девушек по сравнению с юношами. Различий по шкалам опросника «Возрастно-статусное самосознание» в зависимости от рода деятельности по критерию Краскела – Уоллиса выявлено не было ($p > 0,05$).

Результаты изучения отношения к взрослости

Теперь обратимся к результатам контент-анализа ответов на открытые вопросы авторской анкеты.

• Первый вопрос:

«Считаете ли Вы себя взрослым?»

Среди ответов были выделены 5 категорий:

1. Больше половины респондентов (60%) считают себя полностью взрослыми.
2. 14% респондентов считают себя почти взрослыми.
3. 10% респондентов не смогли точно определить, считают они себя взрослыми или нет.
4. 3% респондентов ответили, что чаще всего они не чувствуют себя взрослыми.
5. И, наконец, 13% респондентов поделились, что не чувствуют себя взрослыми.

Таким образом, часть выборки демонстрирует неопределенность или отрицание собственной взрослой идентичности, несмотря на то что большинство респондентов могут назвать себя полностью взрослыми.

С помощью критерия Краскела – Уоллиса были найдены значимые различия между ответами на

вопрос о субъективной взрослости и результатами опросника «Возрастно-статусное самосознание» (табл. 3).

Статистически значимые различия были обнаружены по шкалам «Удовлетворенность своим возрастом», «Чувство взрослости» и «Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса». Направление различий представлено на рис. 1. Парные сравнения групп проводились с использованием критерия Манна – Уитни (результаты представлены в табл. А в приложении). Отметим, что при проведении множественных сравнений использовалась поправка Бонферрони для контроля ошибки первого рода, поэтому уровень статистической значимости был скорректирован до $p < 0,005$.

Как показано на рис. 1 и подтверждается результатами применения критерия Краскела – Уоллиса (табл. 3), наблюдается следующая тенденция: с увеличением уровня субъективной взрослости, как правило, возрастает удовлетворенность возрастом и чувство взрослости, тогда как показатель промежуточного возрастного статуса снижается. Парные сравнения с использованием критерия Манна – Уитни с поправкой Бонферрони ($p < 0,005$) показали, что наиболее выраженные различия наблюдаются между респондентами, считающими себя полностью взрослыми, и остальными группами.

Далее рассмотрим ответы на вопросы авторской анкеты, позволяющие описать содержательные представления респондентов об образе взрослого человека и критериях взрослости.

• Второй вопрос:

«Почему Вы ощущаете себя взрослым?»

В случае, когда один ответ содержал несколько

Таблица 3 / Table 3

Различия по шкалам возрастно-статусного самосознания в зависимости от ответа на вопрос «Считаете ли Вы себя взрослым?»

Differences in the scales of Age-Status Self-Awareness depending on the answer to the question “Do you consider yourself an adult?”

Шкала / Scale	χ^2 (df)	p	ε^2
Нежелание взрослеть	6,14 (4)	0,189	0,037
Удовлетворенность своим возрастом	15,16 (4)	0,004	0,092
Чувство взрослости	37,06 (4)	< 0,001	0,225
Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса	30,93 (4)	< 0,001	0,188

Примечания. χ^2 – Хи-квадрат, df – число степеней свободы, p – значимость, ε^2 – размер эффекта.

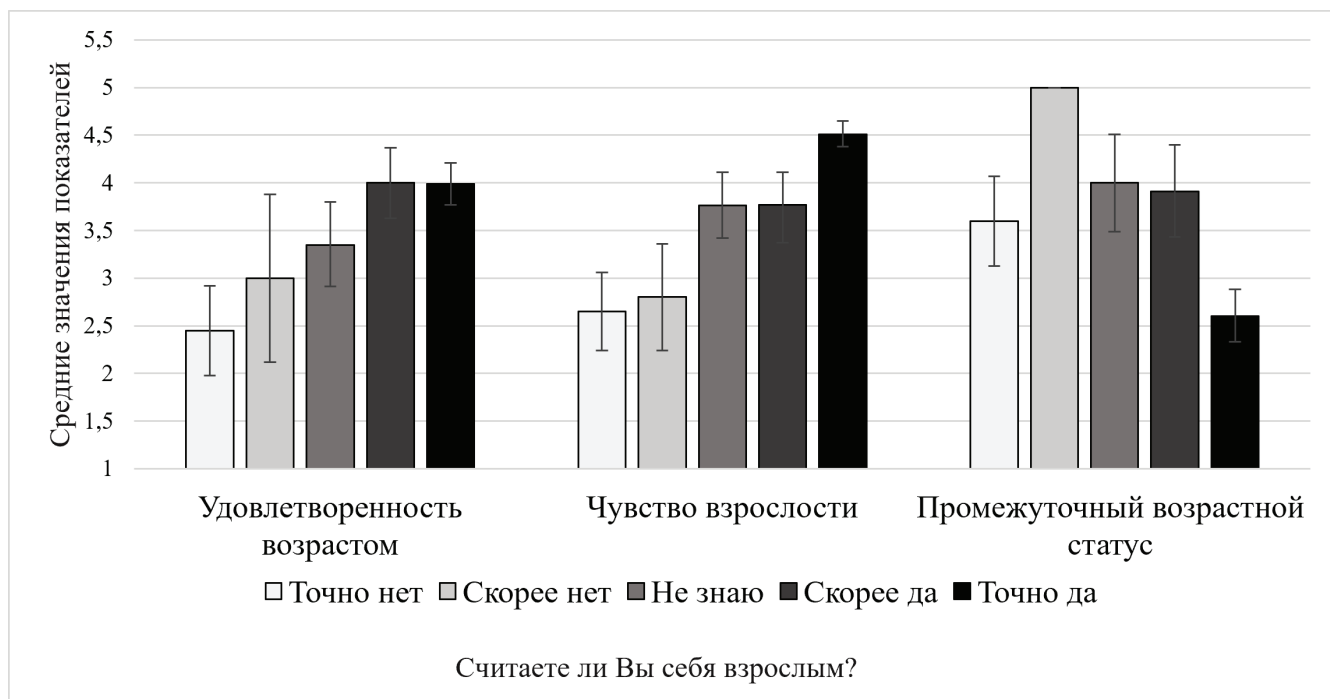

Рис. 1. Сравнение средних значений показателей опросника ВСС у респондентов с разным уровнем субъективной взрослости.

Fig. 1. Comparison of mean values of the ASS Questionnaire indicators for respondents with different levels of subjective maturity.

Примечания. В график включены только те шкалы, по которым по результатам критерия Краскела – Уоллиса были выявлены статистически значимые различия между группами ($p < 0,05$). На графике отображены 95% доверительные интервалы.

Таблица 4 / Table 4

Категории ответов на вопрос «Почему Вы ощущаете себя взрослым?»

Response categories to the question «Why do you feel like an adult?»

Категория / Category	н упоминаний / n mentions	%
Самостоятельность в принятии решений, в ситуациях выбора	62	35,8
Способность брать и нести ответственность	38	22,0
Наличие собственного заработка и отдельное жилье	29	16,7
Социальные изменения, такие как вступление в брак, определенный возраст, наличие работы	24	13,8
Наличие опыта и определенного багажа жизненных знаний	16	9,3
Наличие планов на будущее	4	2,4

смысловых единиц, относящихся к разным категориям, каждая из них кодировалась отдельно. Всего по этому вопросу были обнаружены 173 смысловые единицы, проценты рассчитывались от их общего числа. По итогам анализа этих смысловых единиц удалось выделить 6 категорий (табл. 4).

Наиболее часто респонденты связывали взрослость с самостоятельностью в принятии решений, независимостью в жизненном выборе и способно-

стью самостоятельно решать бытовые и профессиональные вопросы. Например: «Потому что я самостоятельный, сам принимаю решения», «Я достаточно независима от родителей. Совершаю собственные выборы», «Потому что я сам строю свою жизнь».

Второй категорией стала способность брать и нести ответственность за собственную жизнь и поступки, понимание последствий собственных ре-

Таблица 5 / Table 5

Категории ответов на вопрос «Что Вам мешает или ограничивает Вас постоянно чувствовать себя взрослым?»

Categories of answers to the question «What prevents or limits you from constantly feeling like an adult?»

Категория / Category	n упоминаний / n mentions	%
Ничего	55	33,1
Недостаточное материальное обеспечение	36	21,8
Боязнь ответственности, боязнь совершить ошибку	26	15,7
Страх неопределенности	20	12,0
Окружение, опека с их стороны	14	8,4
Желание обратно вернуться в детство	15	9,0

шений: «Самоответственность: ответственность за себя в моих руках», «Четко знаю границы своей ответственности, умею расставлять приоритеты, отдаю себе отчет, что мое будущее зависит от меня».

Следующая выделенная категория – наличие собственного заработка и отдельное жилье, то есть материальная независимость. Сюда вошли следующие ответы: «90% личных расходов лежат на мне, работаю», «С 17 лет живу отдельно, имею свой доход, достаточный для обеспечения себя», «Давно живу одна и зарабатываю».

Отдельной категорией стали ответы, подчеркивающие социальные изменения (создание семьи, наличие работы, достижение определенного возраста): «У меня уже своя семья», «Возраст такой, уже нельзя быть ребенком», «У меня своя семья, хорошая работа, уже ребенок».

Внутренние изменения, а также наличие жизненного опыта были вынесены в отдельную категорию: «Моя система ценностей», «Уже многое прошел сам, а это, наверное, и есть путь взрослого человека».

Последняя категория включала ответы, в которых говорилось о способности планировать свою жизнь, о наличии планов на будущее. Например: «Я сама выбрала свой дальнейший путь, следуя ему», «Начинаю строить планы на будущее».

• Третий вопрос:

«Что Вам мешает или ограничивает Вас в том, чтобы постоянно чувствовать себя взрослым?»

Всего было выделено 166 смысловых единиц, которые были определены в 6 категорий (табл. 5).

Наибольшее число респондентов ответило, что им ничего не мешает чувствовать себя взрослыми.

Это может говорить о сформированной субъективной идентификации со взрослым статусом.

Наиболее популярным фактором, ограничивающим ощущение себя взрослым, было недостаточное материальное обеспечение (нет работы, низкая заработная плата, отсутствие отдельного жилья). В эту категорию вошли следующие ответы: «Отсутствие постоянной работы и заработка», «Неспособность себя обеспечить», «...потому что у меня еще нет собственной жилплощади и заработка, который бы позволил мне отказаться от финансовой помощи родителей».

Часть респондентов связывала ограничение ощущения взрослости со страхом ответственности, желанием переложить ее на другого и боязнью совершить ошибку: «Мое нежелание и боязнь брать эту ответственность», «Страх непосильной, тягостной ответственности, отсюда нежелание переходить в статус взрослого».

В близкую по смыслу категорию были включены ответы, в которых говорилось о страхе неопределенности, тревоге, нестабильности: «Страх взрослой жизни», «Непостоянство нашего мира», «Отсутствие чувства безопасности по основным вопросам».

Отдельную категорию составили ответы, указывающие на влияние родительской опеки и контроля со стороны окружающих: «Опека со стороны отца (излишняя)», «Чрезмерные попытки контролировать со стороны родителей», «Непринятие моего возраста как серьезного в обществе, постоянные взгляды пожилых сверху вниз и их сомнения в моей жизненной трезвости, опытности, цельности только из-за цифр моего возраста».

Последнюю категорию составили интересные ответы, в которых респонденты показывали свое амбивалентное отношение к взрослости. Они го-

ворили о том, что хотели бы остаться детьми либо вернуться обратно в детство: «Я не хочу постоянно чувствовать себя взрослой», «Я бы хотела чувствовать себя менее взрослой, чем чувствую сейчас. Было бы правильнее спросить, что мне мешает чувствовать себя ребенком», «Иногда хочется испытывать легкость, не запариваться ни о чем, не решать ничего».

Таким образом, не объективный возраст, а переживание материальной зависимости, страх ответственности, неопределенность будущего и стремление сохранить элементы детской позиции мешают юношам и девушкам чувствовать себя полностью взрослыми.

• Последний вопрос: «Что для Вас характеризует взрослого человека вообще? Назовите 3 главных черты, качества, достижения истинно взрослого человека».

При ответе на этот вопрос один респондент мог указать до трех характеристик, поэтому каждая их них кодировалась как отдельная смысловая единица. Всего было выделено 496 смысловых единиц, которые изначально сформировали 32 категории. Однако категории с минимальным количеством упоминаний были добавлены в наиболее близкие к ним категории, поэтому их количество сократилось до 20. Проценты были рассчитаны как от общего числа выделенных смысловых единиц ($N = 496$), так и от числа респондентов ($N = 166$), что позволило оценить не только структурную представленность категории, но и ее распространенность среди участников исследования (таблица 6).

Можно заметить, что ответственность и самостоятельность, по мнению респондентов, снова оказываются основными качествами взрослого человека. Финансовая независимость и наличие работы выделяются в отдельные категории, однако они уступают личностным характеристикам.

Обсуждение результатов исследования

Для начала стоит упомянуть результаты факторного анализа, который был проведен для проверки воспроизводимости четырехфакторной структуры опросника «Возрастно-статусное самосознание» на нашей выборке (22–25 лет). Четырехфакторная структура в целом подтвердилась, однако модель продемонстрировала лишь умеренное соответствие данным, так как отдельные индексы оказались около границ нормы. Это позволяет говорить о том, что в этой

возрастной группе сохраняется общая факторная структура опросника, но ее внутренняя согласованность менее устойчива. Такие результаты могут свидетельствовать о наличии особенностей структуры возрастной идентификации у молодых людей по сравнению с подростковой выборкой. Отметим, что это исследование не было направлено на детальный анализ факторной структуры, однако полученные результаты не противоречат выводам других исследований, указывающих на различия в характеристиках возрастной идентичности у подростков и молодых людей. У подростков еще нет четких представлений о будущем, о своей взрослости, о ее критериях – они становятся более конкретными как раз к началу периода зарождающейся взрослости [Шилова, 2023]. Внутренняя позиция взрослого также начинает формироваться только к концу подросткового возраста [Андреева, Лисичкина, 2024]. При этом критерии взрослости, как мы отмечали, перестают быть социальными, а процесс развития становится все более индивидуализированным.

При оценке возрастно-статусного самосознания у юношей и девушек подтвердилась идея о сложности феномена взросления. У респондентов нет выраженной позитивной оценки детства и взрослости – для них скорее характерно чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса, то есть они не идентифицируют себя однозначно ни с детьми, ни со взрослыми. При этом юноши и девушки скорее удовлетворены тем возрастом, в котором они находятся. Статистически значимая связь между субъективной оценкой взрослости и шкалой «Чувство взрослости» свидетельствует о согласованности различных показателей субъективной взрослости.

Было также обнаружено, что чувство неопределенности и неустойчивости своего возрастного статуса больше характерно для девушек. Такие результаты могут быть следствием того, что общество предъявляет разные требования к девушкам и юношам. В исследовании Е.Л. Солдатовой было показано, что на первом месте среди социальных ожиданий для девушек было рождение детей и создание семьи, а только потом получение знаний и профессиональное развитие, в то время как для юношей именно учеба в университете и развитие карьеры стояли на первом месте [Солдатова, 2007]. Следовательно, несоответствие социальным стандартам может повышать у девушек чувство неопределенности своего возрастного статуса. В более позднем исследовании было показано, что девушки в целом более склонны к самонаблюдению и рефлексивно-

Таблица 6 / Table 6*Наиболее популярные категории ответов на вопрос о качествах взрослого человека**Most popular response categories to the question about the qualities of an adult*

№	Категория / Category	n упоминаний (% упоминаний) / n mentions (% mentions)	% респондентов / % of respondents
1	Ответственность	87 (17,54)	50,6
2	Самостоятельность	70 (14,11)	36,1
3	Эмоциональный интеллект	43 (8,67)	24,7
4	Материальная независимость	28 (5,65)	14,5
5	Умение рефлексировать	28 (5,65)	14,5
6	Успешность	27 (5,44)	13,9
7	Критическое мышление	26 (5,24)	12,1
8	Уверенность в себе	26 (5,24)	13,9
9	Независимость (личностная автономия)	25 (5,04)	13,2
10	Наличие работы, трудолюбие	23 (4,64)	13,3

му описанию себя, а культура делает это социально ожидаемым [Андреева, 2024]. Похожие результаты получились и на зарубежной выборке: рефлексия и рефлексивный стиль реагирования оказались более характерными для девушек [Gfellner et al., 2025]. При этом размер эффекта небольшой, что позволяет говорить не о кардинальных различиях, а, возможно, о различиях в способах интерпретации процесса взросления.

При изучении взаимосвязи опросника «Возрастно-статусное самосознание» и ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя взрослым?» с помощью критерия Краскела – Уоллиса были обнаружены значимые различия между группами респондентов с разным уровнем субъективной взрослости (исключение составила шкала «Нежелание взрослеть», где различия не достигли статистической значимости). Графическое представление результатов наглядно отразило направленность различий, а попарные сравнения с использованием критерия Манна – Уитни с поправкой Бонферрони ($p < 0,005$) позволили уточнить, какие из них статистически значимы. Было выявлено, что наиболее устойчивые различия связаны с группой респондентов, уверенно относящих себя к взрослым. Для них характерны более высокие показатели удовлетворенности возрастом и чувства взрослости, а также более низкие значения промежуточного возрастного статуса по сравнению с другими группами, что может свидетельствовать о более выраженном переживании собственной взрослости.

Наиболее значимый результат нашего исследова-

ния – выявленное противоречие: несмотря на то что респонденты субъективно оценивают себя как взрослых, у них остается чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса. Такое сочетание возможно, так как признание себя взрослым в соответствии с выполняемыми ролями и обязанностями и переживание внутренней неопределенности это не одно и то же. В рамках концепции зарождающейся взрослости [Arnett, 2000, 2014] период 18–25 лет характеризуется именно этой двойственностью: молодые люди, даже имея некоторые признаки взрослости (получение высшего образования, работа, отдельное проживание), могут субъективно продолжать переживать нестабильность и неопределенность. В контексте возрастного-статусного самосознания это означает, что взрослость – не конечная точка, а динамический процесс. Человек может идентифицировать себя как взрослого в определенных сферах (профессиональной, финансовой), но в то же время сохранять внутренние противоречия, иметь страхи по поводу будущего. К тому же отсутствие универсальных критериев делает переход во взрослость менее нормативным и более субъективным, что усиливает внутреннюю амбивалентность [Андреева, 2024].

Проведенный контент-анализ показал, что содержательные представления о взрослости прежде всего связываются с самостоятельностью и ответственностью, тогда как внешние социальные атрибуты занимают второстепенное место. Такая тенденция соответствует современным отечественным и зарубежным данным, согласно которым ведущими критериями взрослости выступа-

ют возможность брать ответственность за себя и других, самостоятельность в принятии решений и финансовая независимость, а не брак или родительство [Wright et al., 2024; Wright, Stumm, 2025; Манукян, 2022; Савельева, Литвинова, 2025]. Несмотря на значимость психологических критериев, материальная независимость остается важным фактором. Среди причин, мешающих чувствовать себя взрослым, ведущую позицию занимает именно недостаточное материальное обеспечение. Такие качества, как ответственность, самостоятельность, эмоциональный интеллект и др., являются, по мнению современных юношей и девушек, основными для взрослого. Следовательно, для молодых людей в большей степени важна психологическая составляющая зрелости, а не внешние атрибуты как в оценке себя, так и в целом в составлении образа настоящего взрослого человека. Интересным кажется проверить в дальнейших исследованиях, считают ли юноши и девушки себя ответственными и действительно ли чаще всего именно отсутствие материальных благ мешает им быть взрослыми.

В совокупности полученные данные позволяют рассматривать взрослость не как однократный переход, а как процесс постепенной интеграции внешнего, социального и внутреннего, который включает в себя не только формирование представлений об образе взрослого человека, но и субъективное переживание собственного возрастного статуса. Рациональное признание себя взрослым может предшествовать устойчивому эмоциональному присвоению этого статуса. В этом контексте возникает вопрос, может ли взрослость быть окончательно достигнута или она так и остается динамичным и непрерывно переосмыслимым состоянием.

Стоит также обратить внимание на ограничения данного исследования. Во-первых, опросник «Возрастно-статусное самосознание» был изначально разработан для подростковой выборки. Несмотря на проведенную проверку факторной структуры, его использование в возрастной группе 22–25 лет требует осторожности при интерпретации результатов и дальнейшей апробации. Во-вторых, выборка представлена в основном обучающейся молодежью, что ограничивает возможность обобщения данных на всю популяцию лиц периода зарождающейся взрослости. Наконец, использование открытых вопросов повышает вероятность их неправильной интерпретации респондентами и получения социально желательных ответов.

Выводы

На основании результатов, полученных в исследовании, можно сформулировать следующие выводы:

1. У юношей и девушек в возрасте 22–25 лет взрослость проявляется как амбивалентное состояние, сочетающее рациональное признание себя взрослым и переживание промежуточности возрастного статуса. Это указывает на расхождение между ролевой и внутренней идентификацией и подтверждает нелинейный характер перехода во взрослость.
2. Субъективная оценка взрослости статистически связана с количественными показателями возрастного-статусного самосознания, что подтверждает структурированность этого феномена и согласованность различных показателей субъективного переживания возрастного статуса.
3. В представлениях о взрослости и в образе взрослого человека ключевыми становятся психологические критерии (самостоятельность и ответственность), а традиционные социальные маркеры (брак, родительство) отходят на второй план.
4. Материальная независимость остается значимым фактором субъективной взрослости и одновременно ведущим препятствием для ее достижения, что отражает сохраняющуюся роль финансовой автономии в переходе к взрослости.
5. Выявленное гендерное различие по шкале промежуточного возрастного статуса может указывать как на различия в способах интерпретации и переживания процесса взросления, так и на влияние разных социальных ожиданий, предъявляемых к юношам и девушкам.

Литература / References

Андреева, А. С. (2024). Взросление в терапевтической культуре: самоконтроль и самопознание как основа новой культурной модели. *The Journal of Social Policy Studies*, 22(1), 59–78. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-1-59-78>

Andreeva, A. S. (2024). *The Journal of Social Policy Studies*, 22(1), 59–78. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-1-59-78> (in Russian)

Андреева, А. Д., & Лисичкина, А. Г. (2024). Особенности внутренней позиции взрослого в контексте институциональных требований на разных этапах юношеского возраста. *Вестник Государственного университета просвещения. Сер.: Психологические науки*, (3), 114–132. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-114-132>

Andreeva, A. D., & Lisichkina, A. G. (2024). *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Ser.:*

Psikhologicheskie nauki, (3), 114–132. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-114-132> (in Russian)

Большунова, Н. Я., Одияк, Е. В., & Устинова, О. А. (2024). Представления современных подростков об образе и о чувстве взрослости в современной социокультурной ситуации. Развитие человека в современном мире, (3), 69–82. <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/5074>

Bol'shunova, N. Ya., Odiyak, E. V., & Ustinova, O. A. (2024). Razvitie cheloveka v sovremennom mire, (3), 69–82. <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/5074> (in Russian)

Бусыгина, Н. П. (2015). Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для бакалавриата и магистратуры. Издательство Юрайт.

Busygina, N. P. (2015). Kachestvennyye i kolichestvennyye metody issledovaniy v psikhologii: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. Izdatel'stvo Yurait. (in Russian)

Гаврилова, Т. А., & Швец, Ф. А. (2020). Опросник «Возрастно-статусное самосознание подростка»: теоретическое и психометрическое обоснование. Вестник МГОУ. Сер.: Психологические науки, (2), 87–100. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100>

Gavrilova, T. A., & Shvets, F. A. (2020). Vestnik MGOU. Ser.: Psikhologicheskie nauki, (2), 87–100. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100> (in Russian)

Ерофеева, В. Г. (2023). Черты становящейся взрослости: адаптация опросника в российской культуре. Социальная психология и общество, 14(3), 187–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140312>

Erofeeva, V. G. (2023). Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo, 14(3), 187–204. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140312> (in Russian)

Клементьева, М. В. (2023). Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 13(2), 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>

Klement'eva, M. V. (2023). Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya, 13(2), 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203> (in Russian)

Кравцова, А. Н., & Кузинер, Е. Н. (2022). Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, (2), 120–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>

Kravtsova, A. N., & Kuziner, E. N. (2022). Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, (2), 120–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141> (in Russian)

Манукян, В. Р. (2022). Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет. Психологическая наука и образование, 27(3), 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>

Manukyan, V. R. (2022). Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 27(3), 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310> (in Russian)

Савельева, Ж. В., & Литвинова, А. В. (2025). Взрос-

ление студенческой молодежи: маркеры, особенности, оценки. Вестник экономики, права и социологии, (3), 313–317. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-3-313-317>

Savel'eva, Zh. V., & Litvinova, A. V. (2025). Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, (3), 313–317. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-3-313-317> (in Russian)

Солдатова, Е. Л. (2007). Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Издательский центр ЮУрГУ.

Soldatova, E. L. (2007). Struktura i dinamika normativnogo krizisa perekhoda k vzroslosti. Izdatel'skii tsentr YuUrGU. (in Russian)

Солдатова, Е. Л., & Лаврова, Г. Н. (2004). Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез. Феникс.

Soldatova, E. L., & Lavrova, G. N. (2004). Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya. Ontogenez i dizontogenez. Feniks. (in Russian)

Тихомандрицкая, О. А., & Рикель, А. М. (2022). (Не) взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости. Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика, 19(2), 209–232. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-209-232>

Tikhomandritskaya, O. A., & Rikel', A. M. (2022). Vestnik RUDN. Ser.: Psikhologiya i pedagogika, 19(2), 209–232. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-2-209-232> (in Russian)

Фельдштейн, Д. И. (1999). Психология взросления: Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. Флинта.

Fel'dshtein, D. I. (1999). Psikhologiya vzrosleniya: Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki protsessa razvitiya lichnosti. Flinta. (in Russian)

Arnett, J. J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. American Psychologist, 55(5), 469–480. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>

Arnett, J. J. (2014). Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties. Oxford University Press.

Gfeller, B. M., Cordoba, A. I., & Cordero-Hermida, M. F. (2025). Cultural and sex differences in emerging adults: Identity uncertainty, psychological symptoms and adjustment at university. Lifespan Development and Mental Health, 1(2), 10004. <https://doi.org/10.70322/ldmh.2025.10004>

Havighurst, R. J. (1972). Developmental tasks and education. David McKay Company.

Kline, R. B. (2005). Principles and practice of structural equation modeling. The Guilford Press.

Norman, K. B., Grahe, J. E., & Lee, S. (2023). Reconstructing adulthood: Revising the markers of adulthood scale for increased ecological validity. Psychological Reports, 126(2), 1042–1061. <https://doi.org/10.1177/00332941211061700>

Rikel, A. M. (2020). Perception of social maturity criteria, self-perception and value orientations among Russian millennials. Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика, 17(3), 491–503. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-491-503>

Vleioras, G. (2021). What is adulthood? A comparison of the adulthood criteria of Greek emerging adults and their parents. The Journal of Genetic Psychology, 182(6), 495–500. <https://doi.org/10.1080/00221325.2021.1957761>

Walczak, A. (2023). What does it mean to be an adult? Adulthood markers in the perspective of emerging adults. Emerging Adulthood, 11(6), 1335–1345. <https://doi.org/10.1177/21676968231194887>

Wright, M., Oxley, F., & Stumm, S. von. (2024). Measuring adulthood: A meta-analysis of the markers of adulthood scale. European Journal of Psychological Assessment, 40(6), 515–528. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000873>

Wright, M., & Stumm, S. von. (2025). Perceptions of adulthood: What does it mean to be grown-up? Journal of Adult Development, 32(1), 1–14. <https://doi.org/10.1007/s10804-024-09477-8>

Приложения

Таблица А / Table A

Попарные сравнения групп по шкалам опросника ВСС

Pairwise comparisons of groups by scales of the ASS questionnaire

Сравниваемые группы / Comparison groups	Шкалы методики / Methodology scales		
	Удовлетворенность возрастом / Age satisfaction	Чувство взрослости / Feeling of adulthood	Промежуточный возрастной статус / Intermediate age status
Точно нет – Не знаю		U = 58,5 p < 0,001	
Точно нет – Скорее да		U = 60 p < 0,001	U = 84 p < 0,001
Точно нет – Точно да	U = 323,5 p < 0,001	U = 113,5 p < 0,001	U = 611 p < 0,001
Скорее нет – Точно да		U = 17 p < 0,001	U = 27,5 p < 0,001
Не знаю – Точно да		U = 376,5 p < 0,001	U = 390,5 p < 0,001
Скорее да – Точно да		U = 565,5 p < 0,001	U = 547 p < 0,001

Примечания. В таблицу включены только статистически значимые различия с учетом поправки Бонферрони ($p < 0,005$). U – критерий Манна – Уитни, p – уровень статистической значимости.

Сведения об авторах

Нагорняк Ольга Александровна. Выпускница кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 2024 года.
E-mail: olga.nagornyakk@yandex.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about authors

Nagorniak Olga Aleksandrovna. Graduate of the Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, 2024.
E-mail: olga.nagornyakk@yandex.ru

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.